

Вследствие недостаточно четкого определения понятия "порнография" и критериев ее отграничения от эротических сцен ни в какой литературе – статья 242 УК РФ является "нерабочей", слабо применяется в деятельности правоохранительных органов.

Такая потребность в разграничении понятий "порнография" и "искусство эротического характера"

П.В. Тепляшин, канд. юрид. наук
Сибирский юридический институт МВД России

Проблемы квалификации привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности по объективным признакам состава преступления

С процессами укрепления государственной власти особое значение приобретает эффективное функционирование судебно-следственных органов, повышение авторитета правосудия и легитимности судебной власти. Однако очевидно, что оперативные, следственные и судебные органы находятся в затяжном и глубоком кризисе, работают малоэффективно. Данная ситуация обусловлена широким спектром проблем, в первую очередь социального и экономического характера. Вместе с тем среди них определенную роль играет слабое уголовно-правовое сопровождение процесса достижения целей правосудия и охрана соответствующих общественных отношений, обусловленное несовершенством норм, заключенных в главе 31 УК РФ.

В настоящей статье предлагается обсудить ряд некоторых проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, объективные признаки которого, как представляется, вызывают существенные проблемы научного толкования и практического применения.

Так, состав рассматриваемого преступления формальный, то есть оно считается оконченным с момента привлечения лица к уголовной ответственности. Вместе с тем проблема квалификации преступления заключается в невозможности однозначного толкования понятия "уголовная ответственность". В настоящей статье отсутствует возможность всесторонне проанализировать проблему уголовной ответственности. Необходимо лишь заметить, что уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает содержания этого понятия, при доктринальном и судебном толковании по этому вопросу нет единства мнений. По этой причине некоторые авторы справедливо предлагают в диспозиции ст. 299 УК РФ понятие "привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности" заменить понятием "привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного"¹. В этой связи стоит отметить, что заимствование в этих же целях используемой в уголовно-процессуальном зако-

возникает перед судебно-следственными органами при квалификации преступления по ст. 242 УК РФ.

И поэтому определение порнографии, на наш взгляд, должно даваться не в заключениях экспертных комиссий, а примечанием к ст. 242, то есть на уровне не отдельной комиссии, а федерального закона, как, например, примечание к ст. 285 и 30-й главе, определяющей что есть "должностное лицо".

не дефиниции "уголовное преследование" не представляется удобным, поскольку в соответствии с п. 53 ст. 5 УПК РФ включает в себя процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения с целью изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Как видно, данная дефиниция по своему содержанию существенно отличается как от понятия "привлечение к уголовной ответственности", так и от "привлечения в качестве обвиняемого".

Занимаясь толкованием уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 299 УК РФ, стоит заключить, что такое понятие как "привлечение к уголовной ответственности" традиционно соединено с обязанностью лица, виновного в совершении преступления, претерпеть меры государственно-принудительного воздействия или, в более развернутом виде, с возникновением у лица как субъекта уголовно-правового отношения тех прав и обязанностей, которые могут быть соединены с претерпеванием этим субъектом мер государственно-принудительного воздействия, возникающего только после возбуждения уголовного дела. На этом основании разумным будет вывод о том, что привлечение к уголовной ответственности соединено с формулированием в соответствующем процессуальном документе предъявляемого лицу обвинения, в том числе в обвинительном акте, который составляется органом дознания. Соответственно, теория и практика солидарно отождествляют понятия "привлечение к уголовной ответственности" и "привлечение лица в качестве обвиняемого".

Вместе с тем толкование уголовного закона дает повод усомниться в верности вышеизложенного вывода. Дело в том, что в ст. 300 УК РФ сформулировано преступное деяние, заключающееся в незаконном освобождении от уголовной ответственности лица, не только обвиняемого, но и подозреваемого в совершении преступления. Следовательно, не только обвиняемое, но и подозреваемое лицо несет на себе определенные негативные последствия, связанные с реализацией уголовной ответственности. Данная позиция является крайне спорной, но, следуя буквальному толкованию ст. 300 УК РФ, именно ее необходимо признать верной при квалификации данного посягательства.

Таким образом, общественно опасное деяние рассматриваемого состава преступления состоит в при-

¹ См.: Кулешов Ю.И. Уголовная ответственность должностных лиц органов внутренних дел за преступления против правосудия: Учебное пособие. – Хабаровск: Высшая школа МВД СССР, 1988. – С. 22; Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос-го ун-та, 1999. – С. 66.

влечении лица
цедура привлече
соответствии со
в свою очередь
новления о при
(обвинительного
ния обвинения.
дической литер
ментом оконча
является предья
привлечении в
наиболее верной
рассматриваемо
ченным с моме
влечении лица
ного акта), так
цессуального де
ма уголовная от
определенной м
при объявлении
незаконного по
виновного от от
Законность
та), а следовател
ца к уголовной
всех требований
документам: онс
соблюдением пр
конность следует
влечении лица к
торой необходим
сти лица в сове
Более того, прин
что Уголовно-пр
критериев достат
лица в качестве
толковании такж
подхода к этому

¹ Напр., см.: Кулешов Ю.И. Уголовная ответственность должностных лиц органов внутренних дел за преступления против правосудия: Учебное пособие. – Хабаровск: Высшая школа МВД СССР, 1988. – С. 22; Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос-го ун-та, 1999. – С. 66.

² См.: Асликян С. Уголовная ответственность. – С. 45; Уголовное право. Учебник / Под ред. Максимова. – М.: Юр

влечении лица в качестве обвиняемого. Однако процедура привлечения лица в качестве обвиняемого в соответствии со ст.ст. 171, 172, 225 УПК РФ состоит, в свою очередь, из двух действий: вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (обвинительного акта органом дознания) и предъявления обвинения. В этом плане преобладающей в юридической литературе является позиция о том, что моментом окончания рассматриваемого преступления является предъявление невинному постановлению о привлечении в качестве обвиняемого¹. Вместе с тем наиболее верной является позиция, согласно которой рассматриваемое преступление следует считать окончанным с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (обвинительного акта), так как именно с совершением этого процессуального действия начинает реализовываться сама уголовная ответственность² (например, реализация определенной меры государственного принуждения при объявлении лица в розыск). Отмена в дальнейшем незаконного постановления (акта) не освобождает виновного от ответственности.

Законность вынесения такого постановления (акта), а следовательно, и незаконность привлечения лица к уголовной ответственности означает наличие всех требований, предъявляемых к подобного рода документам: оно должно быть мотивированным и с соблюдением процессуальных форм. При этом незаконность следует отличать от необоснованности привлечения лица к уголовной ответственности, под которой необходимо понимать недоказанность виновности лица в совершении конкретного преступления. Более того, принимая во внимание то обстоятельство, что Уголовно-процессуальный кодекс не выделяет критериев достаточности оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого, а при доктринальном толковании также не усматривается единообразного подхода к этому вопросу, правомерен вывод о том,

что отсутствие достаточных доказательств при предъявлении обвинения еще не указывает о наличии в действиях должностного лица преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ³. Поэтому, по смыслу закона, необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности однозначно не говорит о наличии рассматриваемого состава преступления. Должна иметь место очевидная невинность лица в совершении вменяемого ему преступления в силу полного отсутствия доказательств вины или их явной недостаточности, то есть исключительно незаконные основания привлечения лица к уголовной ответственности.

Для наличия состава преступления не имеет значения, утверждены ли соответствующие процессуальные документы определенными должностными лицами, в т.ч. прокурором обвинительное заключение, направлено ли оно в суд, вынесен ли обвинительный приговор. При условии, что дело прекращено или вынесен оправдательный приговор, может тем не менее быть рассмотрен вопрос о применении ст. 299 УК РФ.

Привлечение к уголовной ответственности лица, когда имелись законные основания, исключющие производство по делу (психическое заболевание лица, истечение сроков давности, амнистия и т.д.), не образует состава данного преступления. Не содержит признаков деяния, подпадающего под действие данной статьи, неправильная оценка доказательств, ошибочная квалификация, в том числе при конкуренции норм и т.д.

Изложенные размышления относительно решения проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, ни в коей мере не претендуют на исключительный и безусловный характер, но призваны обратить внимание всех интересующихся вопросам уголовно-правовой охраны интересов правосудия.

¹ Напр., см.: Кулешов Ю.И. Некоторые проблемы теории и практики толкования уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 299 УК РФ (Привлечение заведомо невинного к уголовной ответственности) // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса: Материалы международной научно-практической конференции (Красноярск, 2002 г.). – В двух томах. – Т. I. – Красноярск: Юридический институт Красноярского государственного ун-та, 2003. – С. 388.

² См.: Асликян С. Привлечение заведомо невинного к уголовной ответственности // Законность. – 2003. – № 6. – С. 45; Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. – С. 703.

³ Также см.: Кулешов Ю.И. Некоторые проблемы теории... – С. 392.